

Н.В. Мудрова

УДК 413. 13. 882. ЛЕСКОВ

ПРОЗВИЩА И ПСЕВДОНИМЫ КАК “ЗАМЕСТИТЕЛИ” РЕАЛЬНЫХ ИМЕН ПЕРСОНАЖЕЙ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н.С. ЛЕСКОВА

Реферат. Рассматривается заместительная функция прозвищ и псевдонимов персонажей художественных текстов, исследуются мотивы сокрытия имени самим героем, а также автором произведения, отмечается зависимость типа номинации действующих лиц от художественной задачи, решаемой автором.

Ключевые слова: антропоним, безымянная номинация, прозвище, псевдоним, сокрытие имени.

Почти невозможно представить себе художественное произведение без действующих лиц и, как следствие, без антропонимов. Ономастопеэтику интересуют все разряды проприальной лексики, функционирующие в тексте: личные имена, фамилии, отчества, прозвища, псевдонимы. Однако помимо онимных номинаций, в мировой литературе давно и широко используется стилистический прием умолчания имени персонажа, который также является объектом изучения поэтики онима. Размышляя над проблемой художественной безымянности, исследователи отмечают разноплановый характер и зависимость типа безымянной номинации персонажей от жанра произведения и художественной задачи, поставленной автором (Е.Б. Иванова [5], Т.В. Чуб [15] и др.), а также ее использование как мощного стилистического средства (Ю.А. Карпенко [7], В.М. Калинин [6], Э.А. Кравченко [8], О.В. Даутова [3], Е.В. Боева [1] и др.). Н.В. Васильева [2] предлагает различать три значения слова *безымянность*: 1) неимение имени, 2) незнание имени, 3) сокрытие имени, т.е. анонимность.

На наш взгляд, в отношениях ‘имя – безымянность’ промежуточным звеном выступают онимы – ‘заместители личных имен’ – прозвища и псевдонимы. Называя персонаж, они, тем не менее, скрывают его настоящее имя, которое иногда так и остается неизвестным читателю. Мотивы употребления ‘заместителей’ вместо реальных имен могут быть различными, но в каждом конкретном случае, несомненно, служат реализации определенной авторской задачи. Так, оценочно-характеристические прозвища¹ указывают на внешний вид, черты характера, особенности поведения, привычки персонажей. Их использование позволяет автору быстро и емко дать характеристику своему герою, причем прозвищное именование может быть ‘вложено’ в уста как самого автора, так и других действующих лиц произведения. Например, повествуя о своем детстве, Иван Флягин, главный герой «Очарованного странника», вспоминает прозвище, данное ему односельчанами, и объясняет его происхождение: ‘я произошел на свет с необыкновенною большою головою, так что меня поэтому и звали не **Иван Флягин**, а просто **Голован**’ [12, с.396]. Генесионимические, отфамильные и отименные прозвища² часто используются для стилизации народной речи: ‘А вот, ребята, чудно тоже про молодую **Измайлиху** сказывают, <...> будто у них с ихним приказчиком **Серезжской** по всякую минуту **амуры** идут’ [11, с.129], – сплетничают горожане о героине очерка «Леди Макбет Мценского уезда».

Скрытое *автором* реальное имя персонажа часто используется для типизации, обобщения. Яркий пример тому – главный герой сказа Н.С. Лескова «Левша», вопрос о статусе именовании которого

¹ Классификация Т.В. Евсеенко [4].

² Классификация Т.В. Евсеенко [4].

остается спорным: что это – апропозитоним или непроприальная лексическая единица? С одной стороны, в тексте произведения слово ‘левша’ повсеместно написано с маленькой буквы, да и сам автор, отвечая на рецензии, опубликованные на «Левшу», писал: «...Рецензент «Нового времени» замечает, что в левше я имел мысль вывести не одного человека, что там, где стоит “левша”, надо читать “русский народ”. Я не стану оспаривать, что такая обобщающая мысль действительно не чужда моему вымыслу...» [10, с.220]. Таким образом, лесковский левша – образ собирательный, крайне обобщенный, не требующий, с точки зрения автора сказа, *собственного* имени. Кроме того Лесков ясно говорит, что “*собственное имя левши <...> навсегда утрачено для потомства*” [9, с. 58]. Это дает основания считать номинацию ‘левша’ нарицательным существительным. Однако созданный Лесковым образ оказался настолько ярким, что это именование *в настоящее время* воспринимается как собственное имя – поэтоним¹ (прозвище со значением ‘именование лица по характерному внешнему признаку’).

Причиной сокрытия *героем* произведения собственного имени и замена его псевдонимом часто служит смена жизненных обстоятельств или насущная необходимость остаться неизвестным, неузнанным. Так, например, Иван Флягин, персонаж повести «Очарованный странник», спасаясь от преследования и вынужденный скрываться, берет паспорт юноши, который должен призываться на военную службу, и, назвавшись его именем, идет в солдаты. Прослужив на Кавказе более пятнадцати лет, он “*никому не открывал ни своего настоящего имени, ни звания, а все назывался Петр Сердюков и только на Иванов день богу за себя молил, через Предтечу-ангела*” [12, с.499].

Напечатанный в сборнике «Святочные рассказы», рассказ Н.С. Лескова «Старый гений», несомненно, являет собой интереснейший пример использования приема сокрытия реального имени персонажа. Почти все герои произведения не имеют имен, и это вовсе не случайно. Дело в том, что описанный Лесковым случай мог произойти где угодно и с кем угодно. Он *типичен*, а потому *имена* действующих лиц *не* особенно *важны*, поэтому для именовании своих персонажей Лесков использует нарицательные существительные (с атрибутами и без) и местоименные номинации.

Антропозтонимикон произведения состоит всего из двух собственных имен. Одно из них – *Василий* – используются автором в адвербиальной конструкции (название заведения общественного питания) в целях создания реалистического фона для

описываемых в рассказе событий; оно стилистически нейтрально. Тем более примечательно, что второй апропозитоним так мастерски обыгрывается Лесковым в стилистических целях. Личное имя *Иван Иванович* принадлежит главному герою рассказа. Уже то, что на фоне всеобщей безымянности в тексте возникает имя, показательно. Нарекая персонаж именем, автор выделяет его из общей массы действующих лиц, а использование двухкомпонентной структуры именовании (имя+отчество) дополнительно подчеркивает его значимость, указывает на определенный социальный статус. Выбор имени очевиден. На вопрос старушки, “*кто он такой и какой на нем чин*”, герой отвечает: “*Называйте меня Иван Иванович, а чин на мне из четырнадцати овчин, – какую захочу, ту вверх шерстью и выворочу*” [13, с. 317]. Таким образом, эта номинация не является настоящим именем персонажа, а представляет собой псевдоним. Е.С. Отин рассматривает имяформу *Иван Иванович* как узурпаторский кооннотативный антропоним с интралингвальной коннотацией и широким диапазоном известности со значением ‘условное обозначение всякого мужчины (как правило, русской национальности)’ [14, с. 161]. Анализируя коннотации широко распространенной фамилии *Иванов*, ученый отмечает, что она используется как “условное именование русского, замещающее его реальную фамилию и лишаящее его индивидуальных черт” [14, с. 168]. Полагаем, что то же самое справедливо и в отношении номинации *Иван Иванович*: это именование героя используется в рассказе для сокрытия его настоящего имени и звания; причину использования псевдонима объясняет сам герой: для человека, занимающегося не совсем законным ремеслом, об этом “*рассказывать совсем лишнее и не принято*” [13, с. 316-317].

Таким образом, наблюдения над номинациями персонажей в произведениях Н.С. Лескова позволяют нам сделать следующие выводы. Прозвищные именовании и псевдонимы персонажей художественных текстов занимают промежуточное положение между апеллативной лексикой и собственно именами действующих лиц, поскольку они, с одной стороны, называют лицо и графически оформляются как личные имена (что свойственно именам собственным); с другой стороны, “скрывают” личные имена героев (как это характерно для апеллативов). Целью сокрытия личного имени персонажа автором произведения зачастую является типизация, обобщение, случаи, когда имя персонажа не важно. Мотивом сокрытия имени самим героем часто служит изменение жизненных обстоятельств и необходимость по каким-то причинам остаться инкогнито. В любом случае использование приема сокрытия настоящего имени героя обусловлено развитием сюжетной линии произведения и художественной задачей, решаемой писателем.

¹ См. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк: “Юго-Восток, Лтд”, 2004. – С. 210.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боева Е.В. Паралелизм функцій онімної та безіменної систем у художньому тексті (На матеріалі творів М. Коцюбинського і В. Винниченка). // Традиційне і нове у вивченні власних імен: Тези доповідей міжнародної ономастичної конференції. – Донецьк - Горлівка – Святогірськ. 13-16 жовтня 2005 р. – Горлівка: Видавництво ГДПШМ, 2005. – С. 136-139.
2. Васильева Н.В. Имя и безымянность (по текстам Милана Кундеры) // Имя: внутренняя структура, семантическая аура, контекст. – М.: Российская академия наук, Институт славяноведения, 2001. – С.157-160.
3. Даутова О.В. Безымянность в поэтонимосфере короткого рассказа. // Традиційне і нове у вивченні власних імен: Тези доповідей міжнародної ономастичної конференції. – Донецьк - Горлівка – Святогірськ. 13-16 жовтня 2005 р. – Горлівка: Видавництво ГДПШМ, 2005. – С. 151-154.
4. Евсеенко Т.В. Прозвищные наименования в произведениях Н.С. Лескова. //Начало пути. – Воронеж, 2002. – Вып. 1. – С. 20-24.
5. Иванова Е.Б. Стилистические функции собственных имен на материале произведений К.Г. Паустовского. – АКД. – Одесса, 1987. – 16 с.
6. Калинин В.М. Попытка *вычтения* поэтики онимов из “поэзии собственных имен”. // В пространстве филологии / ДонНУ. Филологический факультет. – Донецк: “Юго-Восток, Лтд”, 2002. – С. 230-240.
7. Карпенко Ю.А. Проблемы типологии литературной ономастики: имена собственные в поэзии Беллы Ахмадулиной и Лины Костенко // Літературна ономастика української та російської мов: взаємодія, взаємозв'язки. – К.: НМК ВО, 1992. – С.92-102.
8. Кравченко Э.А. Онимные зашифровки авторского присутствия в произведениях В. Набокова. // Традиційне і нове у вивченні власних імен: Тези доповідей міжнародної ономастичної конференції. – Донецьк - Горлівка – Святогірськ. 13-16 жовтня 2005 р. – Горлівка: Видавництво ГДПШМ, 2005. – С. 172-176.
9. Лесков Н.С. Левша (Сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе). // Собр. соч. в 11 т.т. – М.: Художественная литература, 1956-1958. – Т.7. – С. 26-59.
10. Лесков Н.С. О русском левше (Литературное объяснение). // Собр. соч. в 11 т.т. – М.: Художественная литература, 1956-1958. – Т.11. – С.219-220.
11. Лесков Н.С. Леди Макбет Мценского уезда. // Собр. соч. в 11 т.т. – М.: Художественная литература, 1956-1958. – Т.1. – С.96-143.
12. Лесков Н.С. Очарованный странник. // Собр. соч. в 11 т.т. – М.: Художественная литература, 1956-1958. – Т.4. – С. 385-513.
13. Лесков Н.С. Старый гений. // Собр. соч. в 11 т.т. – М.: Художественная литература, 1956-1958. – Т. 7. – С. 313-321.
14. Отин Е.С. Словарь коннотативных собственных имен. – Донецк: “Юго-Восток, Лтд”, 2004. – 412 с.
15. Чуб Т.В. Влияние поэтонимогенеза на образные возможности проприальной лексики: Дис. ... канд. филол. наук. – Донецк, 2005. – 200 с.

Мудрова Н.В.

ПРИЗВИСЬКА І ПСЕВДОНИМИ ЯК “ЗАСТУПНИКИ” РЕАЛЬНИХ ІМЕН ПЕРСОНАЖІВ У ТВОРАХ М.С. ЛЕСКОВА.

Розглядається замісна функція прізвиськ і псевдонімів персонажів художніх текстів, досліджуються мотиви приховання імені самим героєм, а також автором твору, відзначається залежність типу номінації діючих осіб від художньої задачі, розв'язуваної письменником (“Λογος ὀνομαστικῆ”, № 2, 2008, с. 102-104).

Ключові слова: антропоетонім, безіменна номінація, прізвисько, псевдонім, приховання імені.

Mudrova N.V.

NICKNAMES AND PSEUDONYMS AS THE “SUBSTITUTES” OF THE CHARACTERS’ REAL NAMES IN THE WORKS OF N.S. LESKOV.

The substitutive function of the characters’ nicknames and pseudonyms in the literary texts is examined, the motives of concealment of a name by the hero as well as by the author of the book are investigated, the type of nomination of the characters is marked as the dependent one on the art task solved by the writer (“Λογος ὀνομαστικῆ”, № 2, 2008, с. 102-104).

Key words: anthropoetonym, concealment of a name, nameless nomination, nickname, pseudonym.